

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ И МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИИ **(Реферативный обзор)**

Обзор подготовлен на основе рабочих материалов Международной научной конференции «Модернизация России: ключевые проблемы и решения», состоявшейся 16–17 декабря 2010 г. в г. Москве в ИНИОН РАН.

1. **Золотых М.В., Полянин А.Р.** Человеческий потенциал и трудовые ресурсы в контексте российских инновационных проектов. (Военный авиационный инженерный университет, г. Воронеж): [Рабочие материалы. – *Архив автора*].

2. **Кожевникова Н.И.** Демографическое развитие России: современный вектор. (ИСПИ РАН): [Рабочие материалы. – *Архив автора*].

3. **Нефёдова Т.В.** Политика эффективной занятости как фактор успешной модернизации экономики России (МЭСИ): [Рабочие материалы. – *Архив автора*].

4. **Парфенцева О.А.** Потребности российской экономики в рабочей силе в условиях перехода на инновационный путь развития. Центр развития человеческого капитала и политики занятости, ГУ Институт макроэкономических исследований (г. Москва): [Рабочие материалы. – *Архив автора*].

5. **Смирнова Т.М., Крутько В.Н.** Человеческий потенциал России как критический ресурс и приоритетный объект модернизации. Институт системного анализа РАН: [Рабочие материалы. – *Архив автора*].

6. **Топилин А.В.** Трудовая миграция в контексте развития рынка труда. ГУ Институт макроэкономических исследований (г. Москва): [Рабочие материалы. – *Архив автора*].

В данном реферативном обзоре рассматриваются доклады участников конференции, посвященные **вопросам использования человеческих ресурсов для решения проблемы модернизации России.**

Для осуществления модернизации необходимо обратить внимание на решение многочисленных задач. В первую очередь, авторы обращают внимание на следующие проблемы.

Т.В. Нефёдова считает, что для проведения модернизации и диверсификации экономики России в современных условиях необходимо учитывать комплексный характер данного процесса, охватывающего экономический, политический и социальный векторы. Приоритетными задачами в этом направлении наряду с обеспечением макроэкономической стабильности, основанной на высокотехнологичном производстве, являются переход к постиндустриальному развитию, выработка гибкой и последовательной политики в области занятости, направленной на структурную перестройку в распределении занятых по видам экономической деятельности и группам занятий, повышения конкурентоспособности рабочей силы на основе развития системы непрерывного профессионального образования, включающей базовое и дополнительное образование, профессиональную подготовку (3).

Для стимулирования инноваций и технологической модернизации российской экономики России придется не только обновлять устаревшие производственные фонды и вкладывать средства в человеческий потенциал, поставляя экономике образованных и умелых специалистов, считает М.В. Золотых (1).

Модернизация российской экономики, внедрение новых технологий предполагает более эффективное использование имеющихся ресурсов труда, более энергичную перестройку системы профессионального образования, отвечающей перспективным потребностям экономики в кадрах необходимых профессий и уровня квалификации. Вместе с тем экономика России, являясь частью международного рынка труда, и в перспективе будет осуществлять миграционный обмен с зарубежными странами. По мнению А.В. Топилина, задача состоит в том, чтобы в максимальной степени использовать выгоды такого обмена для России и свести к минимуму возможные издержки от этого процесса (6).

Для повышения эффективности управления миграционными процессами в России, указывает О.А. Парфенцева, требуется четкая схема обоснования потребностей российских регионов в дополнительном притоке внешних трудовых мигрантов. При этом необходимо учитывать как современное социально-экономическое положение территорий, так и перспективные возможности регионов для ускоренного перехода на инновационный путь развития (4).

С миграционными процессами и связанными с этим проблемами тесно связаны вопросы демографического развития, не только миграционной, но и социально-демографической политики России. Демографическую ситуацию, сложившуюся в России в последнее десятилетие XX столетия, Н.И. Кожевникова характеризует как кризисную и угрожающую всему будущему развитию страны (2).

Важнейшим ограничителем развития России является тенденция к депопуляции, закрепившаяся в последние два десятилетия, несмотря на устойчиво положительное сальдо миграции, считают Т.М. Смирнова и В.Н. Крутько. Небольшой прирост численности населения, зафиксированный в 2009 г. и составивший 10,5 тыс. человек, был обусловлен превышением миграционного притока над потерями вследствие остающегося отрицательным естественного прироста. В 1950 г. на территории современной России проживали 4,06% мирового населения, и более населенными были лишь три страны – Китай, Индия и США. В 2009 г. Россия с 2,06% мирового населения занимала девятое место в мире, а к 2025 г., согласно оценкам Отдела народонаселения ООН, ее доля сократится до 1,65%, к 2050 г. – до 1,27%, что соответствует 14-му месту в мире (в соответствии со средним вариантом прогноза). Численность населения России к 2050 г. вернется к уровню 1959 г., тогда как население мира за тот же период вырастет в 3 раза – с 3 млрд. до 9 млрд. человек (5).

Характеризуя стоящие перед Россией проблемы, Т.В. Нефёдова указывает, что политика занятости должна способствовать формированию рациональной структуры занятости, достижению сбалансированности спроса и предложения рабочей силы, созданию новых рабочих мест и развитию трудового и интеллектуального потенциалов.

Основой расширения занятости, а также ликвидации диспропорций на рынке труда является развитие системы рабочих мест, которая должна согласовываться со структурной политикой, являющейся важным элементом управления экономикой России в условиях перехода к постиндустриальной экономике.

В настоящее время в структуре смешанной экономики России прослеживается тенденция увеличения частного сектора. Доля частного сектора в общем числе предприятий и организаций возросла за последние пять лет с 79,2 до 83,3%. При росте числа предприятий и организаций на 11% число предприятий и организаций частного сектора возросло на 18%, при этом муниципальные

и государственные предприятия и организации практически остались на прежних позициях.

Развитие частного сектора в российской экономике находит свое отражение в социально-статусной структуре общества. По данным Федеральной службы государственной статистики, в 2005 г. 33,7% занятого населения работали на государственных и муниципальных предприятиях, в 2009 г. их число сократилось до 31,3%. Численность занятых на частных предприятиях, напротив, возросла за этот период с 54,1 до 57,8%.

Численность занятого населения, работающего не по найму, в 2009 г. составила 6,9%, в том числе работодателей – 1,4, самозанятых – 5,2%. Общее число работающих не по найму по сравнению с 2005 г. сократилось на 0,4%. Анализ численности занятых по статусу на основной работе свидетельствует о преобладании в данной структуре работающих по найму – 93,1% в 2009 г. и более 90% в период с 2002 по 2009 гг.

На долю работающих не по найму, в состав которых входят работодатели, самозанятые, члены производственных кооперативов и помогающие на семейном предприятии приходится всего 6,9%, при том что в странах Западной Европы этот показатель вдвое выше. Этот факт подтверждает необходимость развития малого и среднего бизнеса в России, который в состоянии значительно повысить занятость населения.

Недостаточное развитие частного предпринимательства находит свое отражение в структуре денежных доходов населения.

По данным государственной статистики России, с 2000 по 2009 г., наибольший удельный вес приходится на оплату труда, составившую в 2009 г. 66,9% всех денежных доходов, социальные выплаты и доходы от предпринимательской деятельности соответственно составили 14,9 и 9,7%. Нефёдова Т.В. обращает внимание на сокращение по сравнению с 2005 г. доли доходов от предпринимательской деятельности на 2%, что указывает на отсутствие благоприятных условий для организации малого и среднего бизнеса в стране.

В странах с развитой рыночной экономикой большое внимание уделяется измерению неравенства, показатели которого используются при разработке социальной политики, направленной на нивелирование различий уровня жизни.

Для измерения неравенства используются коэффициент Джинни и коэффициент фондов.

В соответствии с классификацией, предложенной для стран ОЭСР, существует следующая шкала степеней неравенства: экономика с очень низкой (коэффициент Джинни равен 20–22%), низкой (24–26%), средней (29–31%) и высокой степенью неравенства (33–35%). Чем выше коэффициент Джинни, тем в большей степени доходы концентрируются у более богатого населения.

В России в 2008 и 2009 гг. значение коэффициента Джинни оставалось на уровне 42,2%, что говорит о крайне неравномерном распределении доходов. При этом субъекты Российской Федерации значительно различаются между собой по уровню концентрации денежных доходов, и это создает целый ряд дополнительных сложностей в регулировании социально-экономических отношений в стране.

Коэффициент фондов характеризует степень расслоения общества и показывает отношение среднего уровня доходов 10% самых богатых граждан к среднему уровню доходов 10% самых бедных. По рекомендациям ООН, во избежание социальных потрясений он не должен превышать 8–10. В странах Евросоюза этот коэффициент колеблется в интервале 6–10 и ниже, в России значение данного коэффициента в период с 2000 по 2008 г. постоянно росло и даже после незначительного снижения в 2009 г. составило 16,7, что является крайне высоким.

Модернизация для России означает переход к постиндустриальному обществу, для которого потребуются перестройка существующей структуры занятости по профессиональным группам. По данным статистики, численность специалистов высшей и средней квалификации постоянно растет: соответственно 12 394 тыс. человек и 9701 тыс. человек в 2005 г., и 184 877 тыс. человек и 10 683 тыс. человек в 2008 г. Таким образом, суммарная доля специалистов высшей и средней квалификации превысила 30% всех занятых в экономике. Первостепенной задачей для модернизации экономики на данном этапе является привлечение этих специалистов в наукоемкие отрасли, которые могут придать мощный импульс развитию страны. Необходимо создавать условия специалистам высокой и средней квалификации для реализации своих знаний и применения профессиональных навыков в инновационных секторах экономики.

Для использования политики занятости при осуществлении модернизации, по мнению Т.В. Нефёдовой, необходимо, чтобы приоритетным направлением политики занятости в современных условиях стал переход от политики консервации занятости к поли-

тике стимулирования создания новых рабочих мест и мобильности рабочей силы.

В соответствии с решением правительства о финансировании Программы стабилизации рынка труда в России было выделено 43,7 млрд. руб. на ее реализацию в 2009 г. Программа включала четыре компонента: организация общественных работ, повышение квалификации и переобучение работников, содействие развитию малого предпринимательства (выплата грантов в размере до 58,8 тыс. руб., максимальной суммы годового пособия по безработице), переезд с целью трудоустройства в новый регион (предусматривалось финансирование из расчета 550 руб. в сутки и оплачиваемый проезд). Регионам надлежало покрыть не менее 5% общего бюджета программы по борьбе с безработицей. Как показывает опыт внедрения программы, самым труднореализуемым направлением стало переселение работников с целью трудоустройства: число желающих составило всего 2 тыс. человек, из которых треть воспользовались средствами, выделенными в рамках проектов развития Нижнего Приангарья и других инвестиционных проектов Красноярского края.

По данным Минздрава, наряду с регионами, где программа реализуется, есть регионы, пока еще вообще не приступившие к освоению средств, выделенных федеральным правительством на нужды рынка труда. К первой группе относятся Ульяновская, Брянская, Белгородская области, Татарстан, Приморский и Красноярский края, ко второй – Калининградская и Самарская области. Несмотря на то, что программа на 2009 г. реализована максимум на треть, правительство заявило о готовности продолжать финансировать региональные программы. На эти цели в 2010 г. было выделено 35 млрд. руб., что на 20% меньше суммы предыдущего года. При этом, хотя правительством не приводится никаких данных о востребованности мер по поддержке малого предпринимательства как альтернативы выплаты пособий по безработице, акцент делается на развитии самозанятости населения и профессионального переобучения.

Система профессиональной подготовки и переподготовки работников, указывает Т.В. Нефёдова, должна основываться на детальном анализе конъюнктуры рынка труда.

В настоящее время на российском рынке труда избыточно представлены экономисты, юристы, социологи, психологи. Причем, проблема трудоустройства молодых специалистов, по результатам социологических опросов, заключается в низком уровне подготовки работников и их компетенции. В связи с этим молодые

люди, попадая на рынок труда, не могут устроиться по полученной специальности и со временем вынуждены переквалифицироваться.

На данный момент больше всего российский рынок труда нуждается в специалистах в области естественных и точных наук: биологах, физиках, математиках, инженерах и т.д. Это является следствием пониженного внимания к развитию фундаментальных наук и, в первую очередь, недостаточного финансирования этих отраслей науки на протяжении последних 20 лет. В свою очередь, «утечка умов» также повлияла на интерес молодого поколения к данным специальностям. Создание инновационной экономики будет стимулировать спрос на профессии, которые связаны с нанотехнологиями, специальностями на стыке электроники и биотехнологий. К числу наиболее востребованных профессий также относятся экологи, химики, специалисты сферы услуг.

Рассматривая состояние трудовых ресурсов России А.Н. Полянина и М.В. Золотых указывают, что сама эффективность инновационных процессов, при всем многообразии факторов, определяющих инновационный потенциал государства и возможности его инновационного капитала, зависит от состояния и качества его трудовых ресурсов. Трудовые ресурсы являются ключевым фактором, определяющим весь успех инновационной деятельности (1).

Человеческий потенциал проявляется на различных стадиях и этапах инновационного процесса, а также в отдельных чертах, характеризующих трудовые ресурсы – квалификации, составу кадров, их адаптации к данной деятельности, возрастном составе, психофизиологических качествах, психологическом климате в трудовом коллективе и т.п.

По мнению экспертов, сегодня в России нет отраслей, куда бы могли пойти инновации, так как страна почти ничего не производит. Так, президент инвестфонда «ОНЭКСИМ» М. Прохоров в рамках дискуссионного клуба Международной школы бизнеса Финансовой академии определил «болевые точки» нашей экономики и социальной системы, мешающие проведению реформ в России (2).

М. Прохоров отметил, что руководителями государства поставлена цель к 2020 г. увеличить производительность труда в 2,5–4 раза., т.е. этот показатель должен расти на 12% в год. Но пока производительность труда в России падает каждый год. Россия отстает по этому показателю от США в 4 раза¹ (1).

¹ М. Прохоров: «Россия отстает от развитых стран на 50 лет». – Режим доступа: <http://svpressa.ru/society/article/21402/>. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

Останавливаясь на качестве рабочей силы М. Прохоров указал, что в России 80% молодежи – студенты вузов. Однако, рынком могут быть востребованы только 20% выпускников. 60% молодежи – потенциальные и нынешние безработные. Качество подготовки экономистов, менеджеров и юристов таково, что ведет к дискредитации российского профессионального образования.

Ректор ВШЭ Я. Кузьминов отмечал низкое качество знаний абитуриентов технических и технологических специальностей. Это приводит к тому, что выпущенные вузами специалисты выполняют функции техников, а не инженеров.

Помимо этого на рынке труда ощущается дефицит одних кадров при переизбытке других. Это явилось результатом фактической ликвидации ПТУ, бесконечных реформ школьного и вузовского образования, падения престижа ранее уважаемых профессий, в том числе и научных работников.

На сегодняшний день социально-экономической задачей номер один является стратегическое повышение производительности труда. Для решения этой проблемы необходимо следующее.

Во-первых, следует реализовать программы социальной защиты трудовых ресурсов, к которым относится деятельность государства по поддержанию численности трудоспособного населения. Речь идет о фундаментальной демографической проблеме. По данным Госкомстата, к 2016 г. на 1 тыс. трудоспособного населения будет 556 пенсионеров¹ (1).

Во-вторых, необходимо совершенствование воспитательной работы в трудовых коллективах. Важно обеспечить воспитание у каждого работающего потребности в добросовестном, высокопроизводительном труде, осознание необходимости эффективной работы с тем, чтобы обеспечить развитие и реализацию инновационного процесса. Решение этой задачи во многом зависит от специалистов по организации производства, социологии и инженерной психологии, способных глубоко изучить сущность и особенности влияния человеческого фактора и направить его возможности для решения социальных проблем.

В-третьих, необходимо модернизировать систему профессионального образования и переподготовки, в том числе провести

¹ Бендерский Г.П., Федоров В.К., Кислуха А.Е. Управление инновационным процессом в условиях действия государственного оборонного заказа // Технология машиностроения. – М., 2008. – № 2. – С. 36–42.

реформирование средне-специального образования, возродить профессионально-технические училища.

В целях устранения перекосов в подготовке кадров, нужно заранее знать, специалисты каких профессий, какого уровня подготовки и по каким регионам потребуются в течение ближайших пяти-десяти лет. Однако, государству следует понимать, какие работники в каких видах деятельности будут высвобождаться в результате внедрения инноваций и роста производительности труда. Важно продумать вопрос о том, каковы возможности их переподготовки, какая помощь им потребуется в сфере профессиональной адаптации.

А.Р. Полянин и М.В. Золотых отмечают, что обществу требуется нормальное частное высшее образование, так как частный сектор должен своими деньгами обеспечить подготовку нужных ему кадров. Для бизнеса должны готовиться кадры в учреждениях, которые он сам финансирует и контролирует. Вот почему необходима активизация частного сектора в образовании как важнейшей характеристики постиндустриального общества.

Определенное внимание следует уделять вопросам миграции трудовых ресурсов. Как указывает А.В. Топилин, миграция населения как сложное социально-экономическое явление оказывает разностороннее воздействие на все сферы жизнедеятельности общества.

Основной риск социально-экономического развития, связанный с миграцией, состоит в том, что в условиях экономического кризиса при ужесточении контроля за процессами трудовой миграции со стороны правительства (в частности, на 2009 г. были в 2 раза уменьшены квоты на привлечение иностранной рабочей силы как мера по поддержке безработных россиян во время кризиса; ФМС усилил контроль за использованием квоты там, где она выдана), возрастут масштабы нелегальной миграции со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями для страны. Произойдет расширение теневого сектора экономики, в том числе укрепление неформального рынка труда в связи с тем, что безработные мигранты в России будут стремиться устроиться на работу без официальных разрешений.

Например, по данным Управления ФМС по городу Москве, среди уволенных с предприятий города в 1 квартале 2009 г. 40% составляли иностранные работники и жители Подмоскovie. При этом 20–30% потерявших работу иностранных граждан надеются снова найти ее и остаются в Москве. Очевидно, что трудоустро-

иться удастся далеко не всем и часть из них становятся незаконными мигрантами.

Попытки запретительными мерами ограничить приток трудовых мигрантов и освободить рабочие места для местного населения несут в себе определенные угрозы и риски, которые не менее опасны, чем проблемы, связанные с избыточной миграцией. Эти угрозы и риски возможны в связи с оголением непрестижных низкооплачиваемых рабочих мест, традиционно занимаемых трудовыми мигрантами. Таких непривлекательных рабочих мест достаточно много в различных сферах деятельности, прежде всего в строительстве, торговле, сфере обслуживания, жилищно-коммунальном хозяйстве (уборка улиц, погрузочно-разгрузочные работы, дорожное и дачное строительство, обслуживание домохозяйств) и т.д.

Сокращение сферы применения неквалифицированного труда во многом зависит от предпринимателей, их образа мышления, стремления вкладывать средства в развитие человеческого капитала, подготовку и переподготовку кадров. Пока же становится нередким явление, когда работодатель, стремясь привлечь более дешевую иностранную рабочую силу, устанавливает для российских граждан невыгодные условия работы, что ведет к нарушению их прав. Государство должно создать правовое поле, исключаяющее подобные действия, разрабатывать механизмы, стимулирующие работодателей внедрять новую технику и современное оборудование, экономящие живой труд. Только при этом условии можно свести к минимуму привлечение иностранной рабочей силы в малопривлекательные сектора экономики.

Возрастают риски, связанные с потерей интеллектуального потенциала. В условиях кризиса может возрасти эмиграция из России, которая в последние годы постепенно сокращалась. Причем покинуть страну могут наиболее квалифицированные, молодые и перспективные работники, ученые, высококвалифицированные специалисты (например, врачи в связи с их нехваткой в ряде западных стран), студенты и аспиранты по наиболее востребованным специальностям. Всплеск эмиграции Россия уже переживала не раз, в том числе в начале 1990-х годов прошлого столетия. И здесь единственный путь – скорейший переход экономики на инновационный путь развития, создание передовых научно-инновационных центров на базе крупнейших университетов страны, поддержка развития наукоградов, многократное повышение заработной платы ученым, создание благоприятных условий для закрепления высококвалифицированных кадров.

О.А. Парфенцева рассматривает потребности экономики России в рабочей силе в условиях перехода на инновационный путь развития, в условиях модернизации экономики и перехода на инновационный путь развития.

Указывается, что повышение эффективности управления миграционными процессами в России требует четкой и понятной схемы обоснования потребностей российских регионов в дополнительном притоке внешних трудовых мигрантов. При этом необходимо учитывать социально-экономическое положение территорий и перспективные возможности регионов для ускоренного перехода на инновационный путь развития.

Для определения потребности экономики субъектов РФ в рабочей силе О.А. Парфенцева предлагает систему показателей, объединенных в три блока: «Образование», «Социально-экономическое развитие», «Инновационность», которая позволяет проанализировать и оценить сложившиеся в регионах образовательный и инновационный потенциалы в связи с социально-экономическим развитием территорий.

Уровень образования населения оказывает существенное влияние на формирование и развитие инновационного потенциала региона. Наличие инновационных центров порождает спрос на квалифицированную рабочую силу, способствует росту занятости в отраслях, требующих кадры, обладающие глубокими профессиональными знаниями. Такие инновационные центры в случае нехватки специалистов на месте, могут потребовать для своего развития высококвалифицированных иностранных кадров соответствующего профиля.

Парфенцева О.А. указывает, что только небольшая часть российских регионов способна самостоятельно обеспечивать потребности своей экономики в квалифицированных кадрах – это федеральные города и их городские агломерации, а также области с крупнейшими вузовскими центрами (Новосибирская, Томская, Самарская, Нижегородская), Хабаровский край и др. Основная же часть субъектов РФ по численности обучающихся в вузах и средних профессиональных учреждениях не могут полностью удовлетворить потребности региональной экономики в специалистах. Особое положение занимают Московская и Ленинградская области, входящие в состав регионов-аутсайдеров, по возможностям подготовки молодых специалистов собственными силами. Это обусловлено близостью мощных вузовских центров Москвы и Санкт-Петербурга.

Молодежь этих регионов составляет почти треть учащихся профессиональных учебных заведений Москвы и Санкт-Петербурга.

На основе анализа показателей по трем блокам – «Образование», «Социально-экономическое развитие», «Инновационность» была осуществлена группировка субъектов РФ и обоснованы потребности российской экономики в дополнительном привлечении квалифицированных мигрантов.

По приоритетам в привлечении мигрантов выделяются две группы регионов: регионы постоянного привлечения и регионы выборочного привлечения квалифицированных мигрантов.

О.А. Парфенцева считает, что первоочередное обеспечение высококвалифицированными иностранными специалистами должно осуществляться для регионов, добившихся определенных результатов в инновационной деятельности. Во многих из них есть развитая база высшего и среднего специального образования и подготовки собственных кадров, однако она не в полной мере отвечает потребностям инновационной экономики, и без дополнительного привлечения иностранных специалистов даже этим регионам-лидерам не обойтись.

Потребуются квалифицированные кадры из числа трудовых мигрантов и для регионов, где инновационное развитие находится на низком уровне. В любом случае в каждом таком регионе можно найти вид экономической деятельности, имеющей благоприятные условия для своего развития. Например, в республиках Северного Кавказа это уникальные возможности для развития инфраструктуры рекреационных зон и туристического бизнеса. Создание современной инфраструктуры туризма в этих регионах потребует не только переподготовки собственных трудовых ресурсов из числа безработных, но и привлечения иностранных специалистов, топ-менеджеров по внедрению новых методов управления (4).

С миграционными процессами тесно связано демографическое положение в России.

Рассматривая демографическую ситуацию, сложившуюся в России в последнее десятилетие XX столетия, Н.И. Кожевникова оценивает ее как угрожающую будущему развитию страны. Об этом свидетельствует сокращение современной численности населения России, которое в настоящее время более чем в 2 раза меньше той численности, которую ей прогнозировал в начале XX в. Д.И. Менделеев¹: по его расчетам, оно должно было бы составлять сегодня

¹ Менделеев Д.И. К познанию России. Сочинения. – Л.-М.: Изд-во Академии наук, 1952. – Т. 21. – С. 9.

уже 500 млн. человек (2). Такое отставание численности населения России от ее прогнозируемой величины, свидетельствует о кардинальных изменениях в социально-демографическом развитии страны, произошедших на протяжении прошедшего столетия в результате, прежде всего, кардинальных изменений в ее социально-экономическом развитии. Вместе с тем вектор современного демографического развития России в целом фактически соответствует вектору демографического развития наиболее развитых стран Запада, с которыми граничит ее наиболее заселенная, европейская часть территории, поскольку демографическое развитие и демографические проблемы в этих странах во многом совпадают с общероссийскими.

Большие опасения в области демографического развития России вызывают в настоящий момент процессы обезлюднения, которые наиболее активно идут во всех российских стратегически важных приграничных территориях, в том числе в северных или приравненных к ним регионах. Причем на приграничных территориях это происходит на фоне депрессивности их экономики, с одной стороны, и наличия (начиная с Калининградской области и заканчивая Сахалином), территориальных претензий со стороны сопредельных государств – с другой.

Н.И. Кожевникова указывает, что для стран с отрицательной динамикой населения в контексте их национальной безопасности наиболее опасными являются следующие тенденции. Прежде всего, тенденция сокращения когорты молодого, потенциально военно-обязанного контингента мужского населения даже в условиях современных войн может привести к серьезному падению обороноспособности страны в целом. В рамках современных демографических тенденций, численность 18-летних мужчин в России к 2050 г. будет колебаться, по прогнозам демографов, от 200 до 300 тыс. человек. Затем следуют тенденции в развитии процессов старения населения и негативные сдвиги в половозрастной структуре населения, которые с каждым годом будут все более тяжким бременем для всей экономической системы страны и для систем пенсионного и медицинского обслуживания. В России к 2025 г. ожидается снижение доли трудоспособного населения: с 63,3–63,5% в 2006–2008 гг. до 57,6–57,9% к 2020–2025 гг.¹ Также вызы-

¹ Стратегия демографического развития России / Под ред. В.Н. Кузнецова, Л.Л. Рыбаковского. – М.: Изд-во ЦСП, 2005. – С. 60.

настороженность тенденция к замещению коренного населения новоприбывшими мигрантами, что приводит к изменению этнического состава населения, и, как показали события во Франции, Дании, Голландии и других странах, может способствовать возникновению межэтнических и межконфессиональных конфликтов. Для демографического будущего России данные процессы выглядят угрожающе, особенно из-за соседства с перенаселенным Китаем (2).

Миграция является наименее инерционным из демографических процессов, а в создавшихся условиях обезлюживания приграничных регионов России именно фактор времени играет важную роль. Для того, чтобы численность российского населения в 2025 г. была 145 млн. человек (в соответствии с целью, поставленной в Концепции демографической политики Российской Федерации до 2025 г.), российское государство должно осуществлять активную иммиграционную политику. Н.И. Кожевникова считает, что для этого необходимо ежегодно привлекать в Россию на постоянное место жительства 400–425 тыс. мигрантов, или 6250 тыс. человек за весь период до 2025 г.¹ В связи с этим основное внимание ученых и практиков в области демографии должно быть перенесено в область качественных аспектов развития российского населения, – в частности, на иммиграционную политику, с одной стороны, и на картину внутрироссийского размещения российского населения по территории, по отдельным субъектам Российской Федерации – с другой.

Н.И. Кожевникова обращает внимание на то, что меры демографической политики реализуются не в стерильной среде, а в условиях противоречивой динамики общественного развития. Существенный рост рождаемости и сокращение смертности в России, начавшиеся в 2006 и 2007 гг., соответственно, происходили в условиях заметной стабилизации социально-экономической и политической жизни в стране. В последующем, начиная с 2008 г., положение стало меняться, что могло сказаться и на затухании эффективности, проводимой в эти годы политики стимулирования рождаемости посредством так называемого «материнского капитала». Подводя итог анализа естественного движения населения России в последнее пятилетие, Н.И. Кожевникова отмечает, что

¹ Рыбаковский Л.Л., Кожевникова Н.И. Оценка возможных и необходимых масштабов привлечения иммигрантов в Россию. – М.: Экон-информ, 2010. – С. 103.

принимаемые российским государством меры привели к определенным позитивным сдвигам.

Однако, несмотря на незначительные улучшения демографической динамики в России, отмеченные выше, количественные характеристики этих показателей отражают не только наличие суженного типа воспроизводства населения (при котором отсутствует замещение поколений), но и присущий России «двойной демографический прессинг», который характеризуется, с одной стороны, низкой рождаемостью, с другой – высокой смертностью. Это свидетельствует о том, что вектор демографического развития России в настоящее время по-прежнему неблагоприятен.

К основным неблагоприятным факторам Н.И. Кожевникова относит северные территории России – как в европейской, так и в азиатской части. Проблемы демографического развития северных регионов должны стать во главу угла выбора направлений современной демографической политики. Север принадлежит к тем регионам России, которые особенно важны с геополитической точки зрения. Особенно актуальны проблемы демографического развития Российского Севера в контексте социальных перемен. Как указывает Л.Л. Рыбаковский, экономический кризис после распада Союза ССР «приобрел на Севере весьма острый характер в силу специфики данного региона, создал угрозу полного истощения демографического потенциала этого региона»¹ (2).

В заключительной части своих выступлений, участники конференции пришли к следующим выводам.

Т.В. Нефёдова считает, что анализ современного рынка труда позволяет сделать вывод о необходимости структурных сдвигов занятого населения в соответствии с требованиями модернизации экономики и приданием российской экономике черт постиндустриальной экономики. Изучение зарубежного опыта подтверждает, что в период глубоких экономических преобразований возрастает роль государственной политики занятости, государство вместе с работниками берет на себя ответственность за развитие системы эффективных рабочих мест.

Т.В. Нефёдова подчеркивает, что уровень образования в РФ также достаточно высок и по времени обучения сравним с аналогичным показателем европейских стран. Однако на данном этапе следует сосредоточить внимание на повышении качества образо-

¹ Рыбаковский Л.Л. Введение // Социально-демографическое развитие Российского Севера. – М., 1993. – С. 5–6. (Демография и социология., Вып. 9).

вания, внедрении в учебный процесс образовательных технологий в целях соответствия уровня образования требованиям инновационной экономики.

Для осуществления модернизации экономики и перехода к экономике постиндустриального типа наряду с изменением профессиональной структуры занятых необходимо преобразовывать структуру занятого населения в отраслевом разрезе.

По данным Международной организации труда, для стран с постиндустриальной экономикой характерен высокий уровень развития сферы услуг, ядром которой являются наукоемкие услуги – телекоммуникации, информационные, компьютерные, финансовые, медицинские, профессиональные и ряд других. В сочетании с высокотехнологичными промышленными отраслями они образуют базу развитых экономик. Структура занятых в данном аспекте в российской экономике пока остается на уровне индустриальных стран, демонстрируя в первую очередь неразвитость сферы услуг. В этой связи особое внимание, по мнению Т.В. Нефёдовой, следует уделить подготовке специалистов сферы услуг (3).

А.Р. Полянин и М.В. Золотых указывают, что современная Россия страдает от массового износа оборудования и дефицита инвестиций, однако она сохраняет человеческий потенциал, который бы позволил стране сделать резкий рывок вперед, если будет осуществлено комплексное инвестирование в программы модернизации. Модернизация должна быть связана с экологией и экологическими продуктами, с научными разработками и образованием, здравоохранением, жилищным строительством, транспортом, производством и сбережением энергии.

При сохранении своих территориальных и природных преимуществ, в наследие от советских времен России достался новый ресурс – все еще значительное и притом вполне прилично образованное население, сформировавшее новый средний класс. На повестке дня сегодня стоит экономический прорыв России и переход на инновационную модель развития. Все это напрямую зависит от способности наших граждан к систематическому труду и нравственных установок на честный труд и достойную жизнь.

Несмотря на все трудности, окончательный вывод может быть только положительным. У России есть все, что нужно для модернизации и инноваций: сырьевые, земельные ресурсы, умные, энергичные, работающие люди. Задача в том, как все это организовать, чтобы в России было выгодно работать честно и с полной отдачей (1).

Н.И. Кожевникова подчеркивает, что в начале XXI в. как и 100 лет назад Россия оказалась перед очередным серьезным выбором в своей истории. Сегодняшний стратегический выбор требует экономических реформ, которые вводили бы все необходимые

рыночные институты не в виде слепого копирования иностранных образцов, а с учетом специфики России, обеспечивая ее экономике возможности развиваться по собственному пути. Однако для функционирования рыночной экономики нужен соответствующий ее запросам человеческий потенциал. А для России в современных условиях человеческие ресурсы, не столько по их количественным, сколько по их качественным характеристикам (в том числе – с позиций их территориального распределения по российским

территориям), не соответствуют поставленным социально-экономическим задачам. При этом в новых геополитических условиях эту проблему усугубляют не только общепризнанные для России проблемы разности уровней социально-экономического развития и социально-демографических потенциалов с сопредельными, перенаселенными государствами Центральной Азии и Тихоокеанского региона. Для России новые социально-демографические проблемы стали возникать в изменившихся условиях и с сопредельными государствами на постсоветском пространстве. В абсолютном большинстве случаев, как правило, это проблемы, связанные с проблемами миграции – а точнее – возросших объемов нелегальной миграции. Они являются следствием несовершенства законодательства в миграционной сфере, а также отсутствием должного оснащения и пропускных пунктов на вновь образованных участках государственных границ. Рост объемов нелегальной миграции, как миграции, которая не подвергается контролю со стороны государства, это весьма негативное явление даже в обмене с дружественными государствами. Все это требует активизации государственных усилий в области регулирования не только естественного, но и миграционного движения на территории России в целях коррекции вектора ее современного демографического развития (2).

С.Н. Куликова